

сто необходимо спасти, чтоб самим выжить. И это скоро и Запад поймёт. Нам же пристало понять чуть раньше.

Помните, с чего начинается перевоспитание озорника, стоящего в углу.

С покаяния.

Некрасов С.Н.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

РОССИЯ КАК ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Scientific culture and the creation of a new picture of the world will be the main condition for victory in the battles of the civilizations of the XXI century for the future. Today marks the end of not only the Enlightenment, with its universal humanistic values and Western humanitarian technologies that gave rise to the project of archaic fascism. Western science about society reflects this type of society, which clearly distinct economic, social and political spheres. The question arises: how could you use this science to study pre-capitalist, anti-capitalist, socialist societies? In such societies in the twentieth century developed its own science, which quite successfully provided their dynamics and competitiveness.

Because the great powers and great global societies were built on great ideas, the question arises - what could be a great idea in Russia in the context of the current constitutional ban on uniform state ideology? This idea requires the creation of new Sciences for the transition to the new world order, which should be compared to the transition from the primitive to the class-based society. A new society is built on neo-industrial base and Russia as the country-Messiah project of the Russian Supermodern aims to lead the way for mankind to progress and freedom from natural and social forces, leading to regression and fascism.

Некрасов С.Н. Россия как традиционное общество...

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, то нам нужна наука и научная культура, методологически и понятийно адекватная нашему живому традиционному гармонично вписанному в природу Евразии социуму, а не чужая наука, вталкивающая его в прокрустово ложе западных модернизационных или восточных традиционалистских схем. Также нам нужна своя научная культура, нужно своё обществоведение, а точнее — социальные системологии повседневности для каждой крупной и экологически успешной исторической системы. В перспективе для каждой системы должны быть созданы свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Как показывает А.А. Зиновьев, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма — науки о Западе. Именно поэтому книги А.А. Зиновьева о Западе как неангажированный взгляд на западную повседневность извне как на «западнизм» востребованы именно на Западе, несмотря на их шокирующие названия и неологизмы автора: «Глобальное сверхобщество», «Глобальный человек», «Западнизм», «западоиды». Известно, что Запад не удовлетворился образом «азиатский способ производства» и создал ориентализм — науку как форму властвования о Востоке, но не создал таковой науки о самом себе. Остро стоит перед нами необходимость создать реальную социальную науку, как это делал Запад в эпоху становления модерна и как это в своё время сделал К. Маркс в «Капитале».

Научная культура и создание новой картины мира станет главным условием победы в битвах XXI в. за будущее. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с её универсалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, уже породившими проект архаичного фашизма. Вместе с эпохой Просвещения исчезают модерн, капитализм, сам библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет.

Сегодня возникает проблема трансляции интерпретаций рациональности одного типа в другой: классический пример

из нашей новейшей истории — повседневное столкновение рациональности «организационного» советского и «экономического» западного человека. Данная ситуация отражает взаимоотношения между так называемыми мирами в современном глобальном мире. Всего выделяется семь таких миров, или институциональных подсистем: рыночный мир, индустриальный мир, традиционный мир, гражданский мир, мир общественного мнения, экологический мир, мир вдохновения и творческой деятельности. Каждый из них может быть классифицирован по особому источнику информации. В евразийской цивилизации эти миры перемешаны, причём лидируют не рыночные ценности [1].

Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делез), в котором чётко обособлены экономическая (рынок), социальная (гражданское общество) и политическая (политика, государство) сферы. Это индустриальное общество «второй волны» (О. Тоффлер), в котором власть отделена от собственности, религия — от политики. Естественно возникает вопрос: как можно с помощью такой науки — слепка с классического буржуазного общества — с её мультикультуральными дисциплинами, методами и понятиями изучать не буржуазные, не капиталистические (докапиталистические, антикапиталистические, социалистические) социумы? Речь идёт в первую очередь о евразийских социумах, где власть не отделилась от собственности, где есть целостность. В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, которые успешно обеспечивали динамику и конкурентоспособность этих обществ. Так, в Советском Союзе развивались оправдавшие себя в управлении массами культурно-идеологические конструкции: диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм; в Третьем рейхе развивались учения Горбингера и продукция Анненербе, а в начале XXI в. в Северной Корее торжествует неконсюмеристская идеология чучхе, в КНР — технологии маоизма, в Венесуэле — идеи просвещённого боливаризма, в Чили вернулись к власти сторонники С. Альенде и идеи обновлённого социализма.

Некрасов С.Н. Россия как традиционное общество...

Все эти технологии носят мессианский народный характер и имеют глубокие научные корни.

Западная наука нашего времени как идеология модернизации отсталых обществ и технология формирования постиндустриального общества не пригодна для понимания мира и жизни в становящихся и живых евразийских социумах, в которых рынок интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Между тем официальная наука только из вежливости не использует термин «капитализм», но, говоря о рыночной экономике, всё же подразумевает капитализм западного типа. В этих условиях применение понятий и даже дисциплин, которые суть рациональные рефлексии по поводу буржуазного общества, к обществам не буржуазным искажает реальность последних, превращает их в негативный слепок западного общества, записывает в разряд туземных варварских обществ, пополняя список держав «оси зла». В научном плане это ведёт к ложным схемам, а с точки зрения практики может привести и приводит к катастрофическим последствиям вроде подписания договора ЕС как цивилизованного сообщества и объявленной недоразвитой («развивающейся») Украины. Аналогичным образом в нашей недавней истории перестройки и ельцинского режима обстояло дело с наложением дисциплинарной и понятийной (идеология, мифология, класс, бюрократия) сеток западной науки на советское общество. В результате уже в 1970-х гг. в ходе утраты культурного суверенитета мы в СССР получили ряд странных бесперспективных и неспособных к развитию наук-мутантов: «политэкономия социализма», «социологию советского общества», «политологию советской элиты». По ту сторону «железного занавеса» нас изучали не при помощи этих наук и не в терминах западной академической социологии, но при помощи практических гуманитарных технологий советологии, кремленологии, руморологии. Именно поэтому генералами-победителями в войне с СССР 1946-1992 гг. были объявлены социологи и советологи. Генералами-победителями в этой войне с СССР, как отмечалось на торжественном заседании Конгресса США в 1992 г., были именно женщины-социологи, советологи,

и именно они после парада Победы в Вашингтоне были награждены постами и медалями за победу в войне.

Нам в системе науки и высшего образования нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах, а также научная переходная евразийская интегральная гуманитарная дисциплина, делающая универсальными эти науки. Такое оружие политической элите России понадобилось уже в 2012-2013 гг. при сохранении стабильности страны, когда возникла необходимость обретения полноты суверенитета России. Научная культура и создание новой картины мира станет главным условием победы в битвах XXI в. за общее посткапиталистическое будущее человечества, за прогресс человеческого общества на основе сохранения природной среды и коэволюцию природы и общества. Это возможно только в традиционных обществах с социалистической тенденцией развития.

Библиографический список

1. Олейник А. Институциональная экономика: учебно-методическое пособие // Вопросы экономики. 1999. № 1-12.

Панкина М.В., Захарова С.В.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет, г.Екатеринбург
marina-pankina@rambler.ru*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ДИЗАЙНЕРА

Examines the role and possibilities of design education in the formation of ecological culture of professional. The article substantiates the necessity of the inclusion of «Ecological design» in the curriculum for the training of designers and teachers-designers.

Панкина М.В., Захарова С.В. Экологическая культура как профессиональное...